

К выходу картины

«Дракула»

на российский экран

«ГАРДИАН», ЛОНДОН.

11 сентября 1990 года

Я обнаружил, что испытываю острый приступ страха, когда начинаю новый фильм. Это происходит как раз на съемочной площадке и проявляется в том, что внутри я словно окаменеваю, испытывая приступ беспокойства именно тогда, когда надо объяснить всем, как именно следует ставить данную сцену. И дело не в том, что у меня нет идей. Их всегда куча. Но наступает момент, когда кожа моя покрывается потом, а все вокруг с нетерпением ждут, что я выдам им что-нибудь сногшибательное. Актеры бродят кругами, бормоча роли. Уже ясно, что сцена не получается, что надо выложиться. Вот тут-то меня и пронизывает страх.

Это довольно серьезная проблема,

Коппола с дочерью Софией.

Фото «Ньюсуик», Нью-Йорк.

Фрэнсис Коппола: «Как я снимаю фильм»

поскольку я режиссер-профессионал и не должен был бы испытывать беспокойства во время работы. Наверное, это значит, что мне не хватает уверенности в себе именно в тот момент, когда она нужна как воздух. Меня охватывает паника, выступает холодный пот, трудно продолжать работу. Я должен остановиться, сделать передышку. Поблизости, в конце концов. Ощущение — будто внутри ломается нечто хрупкое, связывающее меня воедино.

Мне приходится говорить себе: «Успокойся. Не паникуй, выход обязательно найдется. Попробуй просто расслабиться».

Отчасти это можно объяснить смущением. Не связано ли оно с моими ужасными первыми днями в школе, когда незнакомые сверстники разглядывали меня и, возможно, думали, что я не справлюсь с тем, что от меня требовалось? Так и на последних перед премьерой просмотрах, особенно тех, что проходят не слишком удачно, я чувствую себя загнанным в угол, испытывая приступ тревоги. Все это происходит по-настоящему всерьез; это фобия, моя личная фобия.

Как же мне с ней справиться? Нужно искать пути, собственную линию, в конце концов. Такого со мной не случается лишь тогда, когда я стряпаю. Даже когда демонстрирую кулинарные изыски в присутствии множества людей. В чем же разница? Почему у меня больше уверенности в себе, когда я готовлю еду, а не когда снимаю фильм?

15 февраля 1991 года

Вперед! Я вновь намерен снимать, и теперь это будет «Дракула», причем «Дракула Брэма Стокера». Мне предстоит прослушать много музыки, потому что я хочу найти произведение действительно великого композитора. Хочу, чтобы музыкальное оформление «Дракулы» было равнозначно музыке Прокофьева к фильму Эйзенштейна. Хочу, чтобы эту музыку исполняли симфонические оркестры.

Каждый знает, что происходит, когда, находясь под водой, пытаешься задержать дыхание: сначала все идет как по маслу и с этим можно справиться, но как только приближается момент, когда надо вдохнуть, тебя вдруг охватывает паника, начинаешь думать, что не сможешь нормально дышать, и только со вздохом истерия спадает. Вот что значит быть вампиром и хотеть крови.

Кровь — главная метафора. Сегодня люди не ощущают своей сакральной связи с Богом, но мне кажется, они могут понять, что, отрекаясь от своей кровной связи с творением — с творящим духом, как бы его ни называли, — становятся чем-то вроде живых мертвецов. Вампир утратил душу, а это может случиться и с живым человеком.

8 августа 1991 года

Отдыхаем всей семьей в Мексике. Со мной жена Элли, внучка Джина и дети Роман и София. Я почти закончил сценарий «Дракулы», так что

сейчас как раз такое редкое время, когда мне действительно можно отдохнуть.

Так вот о «Дракуле». Я помню, как любил ходить с братом на фильмы ужасов. Мне очень нравились Франкенштейн, Дракула и Человек-волк. Я много раз видел подобные фильмы. Мой новый фильм следовало бы назвать «Фрэнсис Коппола встречается с Дракулой».

В плане стилистики я хочу создать плавный образ, подобный гобелену, и

Фильмы Ф. Коппола, удостоенные «Оскара»

«Паттон» (1970)

За лучший киносценарий (совместно с Э. Норманом).

«Крестный отец» (1972)

Лучший фильм года.

За лучший киносценарий (совместно с М. Пьюзо).

За лучшую главную мужскую роль (Марлон Брандо).

«Крестный отец-2» (1974)

Лучший фильм года.

Лучший режиссер года.

За лучшую инсценировку романа (совместно с М. Пьюзо).

За лучшую мужскую роль второго плана (Роберт де Ниро).

«Апокалипсис сегодня» (1979)

За лучшую кинематографию.

За лучший звук.

«Дракула Брэма Стокера» (1992)

За лучшие костюмы.

За лучший грим.

За постановку звуковых эффектов.

«Гардиан», Лондон.

15 августа 1992 года

Немного плохих новостей: начальная сцена в «Дракуле» не смонтировалась так хорошо, как я ожидал. Отказ Вайноны прочесть свой текст за кадром разозлил меня и испортил настроение. В остальном все хорошо, я чувствовал, что кое-что понял после конференции по опухолевым клеткам в Вашингтоне (Фрэнсис Форд Коппола присутствовал на конференции по опухолевым клеткам, организованной д-ром Робертом Галло, собираясь в недалеком будущем снимать новый фильм «Лечение» об истории поисков вакцины против СПИДа. — Ред.). Пишу в самолете, и мне немного грустно. Что это, химические реакции в организме или причина во мне самом? Постепенно прихожу к выводу, что методы и стиль работы в нашей кинопромышленности все больше расходятся с тем, как люблю работать я. Мне просто не по душе эта скучная манера делать фильмы, которая царит в нашей отрасли, что можно выразить словами «Делай все как раньше», все должно выглядеть одинаково и соответствовать образцу. Вспоминаю, что, когда был моложе, мне нравились голливудские фильмы, но я никогда на самом деле не хотел снимать их сам. Разве что мюзиклы. Я всегда хотел снимать художественные фильмы наподобие европейских. Фильмы со сложным сюжетом, больше похожие на странные романы, чем фальшивые, развлекательные картины.

Так что же мне делать сегодня? Куда пойти? Забыть о деньгах и делать фильмы, которые хочешь сделать?

Делать фильмы так же, как делал их Ингмар Бергман — с небольшой группой единомышленников, которых прекрасно знаешь, со сценарием, который сам же и написал. В противном случае тебе придется делать вещи, которые тебя по-настоящему не интересуют; на основе сценария, который толком не понимаешь, и с помощью средств, которые не одобряешь.

Вопрос, однако, в том, можно ли ставить подобным образом фильмы. Конечно, решающий фактор — актерский состав, потому что если будут «звезды», будет и финансирование, но будет и все остальные сложности. Заполучив кинозвезд, получаешь и все прочее, что ненавидишь. Но и еще один урок из личного опыта — дать роль новому молодому актеру (не являющемуся кинозвездой) вовсе не означает, что он (или она) не будет вести себя, как «звезда».

19 ноября 1992 года

Здесь, в Гватемале, я не имею никакого представления о прокате «Дракулы». Может случиться все что угодно. Уже было несколько хороших отзывов. Картина, конечно, несколько необычна, но должна зрителям понравиться. Сейчас в моде натурализм. Я думаю, что мог бы когда-нибудь сделать натуралистический фильм, но что-то во мне противится этому.

Я сбежал в Гватемалу, чтобы не пришлось гадать и переживать о том, как прошла премьера фильма, какие сборы он делает и т. д. Я живу в доме, где нет телефона, поэтому просто отдыхаю.

Но вчера — спустя пять дней после премьеры — начал им интересоваться. Намекнул Элли, что если она будет звонить «по другим вопросам» с городского телефона, то могла бы узнать результаты и первых пяти дней демонстрации фильма.

Я уже стал волноваться, ожидая ее возвращения. А поскольку оно затянулось, нафантазировал себе, что новости настолько плохи, что жена не знает, как сказать об этом.

Наконец услышал ее шаги, и сердце у меня замерло. На ее лице я не смог ничего прочесть. Тогда я спросил: «Ну, как прошло?» Я знал, что фильм должен собрать как минимум 7—8 миллионов долларов — для того хотя бы, чтобы не стать моим позором. А уж сверх 10 миллионов было бы и совсем хорошо.

Не говоря ни слова, она положила мне на ладонь несколько свернутых бумажек. Я перепугался: что это означает? Развернул одну, на ней стояла цифра «17». А что значили другие бумажки? «Неужели 17 миллионов?» — спросил я. Это было бы великолепно. Элли жестом показала мне, чтобы я развернул остальные. Я проделал это, все еще ничего не понимая. Жена смотрела на меня, как на идиота. «Сложи все цифры», — сказала она. Но я слишком разволновался, чтобы заниматься математикой. Все время получались разные суммы. Наконец Элли сделала это сама: 31,5 миллиона за первый уик-энд. Это был настоящий успех!